

Георгий Данелия рекомендует портвейн «Афоня»

Новые Известия -
1999 - 20 окт. - 47.

— Георгий Николаевич, на каком этапе сегодня ваша очередная картина?

— Закончены съемки. Идет монтаж, озвучение, записывается музыка. Премьера состоится, думаю, в начале 2000 года. Хотя продюсер Николай Досталь надеялся, что успеем выпустить фильм в канун новогодних праздников.

— Вы быстро привыкли к современным требованиям, когда необходимо думать о том, чтобы кино смотрелось и на видеокассетах, о времени их продажи, о предвзвешенной рекламе и прочее?

— Меня это волнует, когда картина выходит на нашей студии «Ритм». В таком случае, если ее крадут «пираты» или она не пользуется спросом, мы терпим большие убытки. «Фортуной» же владеет не «Ритм», а «Кино-Мост». Заботиться о ее продвижении будет Досталь. Моя задача — снять фильм, который понравился бы прежде всего мне самому.

— Ну и как, удалось?

— Пока нет. Как правило, мои картины мне не нравятся. Воспринимать их начинаю только спустя пару лет после выпуска.

— Вы привыкли к зрительскому успеху, но ныне большинство выходящих в России фильмов в лучшем случае устаиваются помпезной презентацией с напылом бомонда, поездок на 2–3 фестиваля и затем долгого ожидания неизвестно чего...

— Фестивали меня никогда не интересовали. Только реакция публики и кинематографической среды. К тому же мои фильмы по несколько раз в месяц появляются на различных телеканалах. Выросло уже целое поколение, познакомившееся с моими картинами исключительно посредством ТВ. К моему великому изумлению, молодежь меня знает, и сегодня я даже более популярен, чем накануне перестройки.

— Что касается «Фортуны», то, надеюсь, какой-то прокат у нее все же будет и энное количество зрителей посмотрит ее в кинотеатрах. Хотя впечатляющих цифр, конечно, ожидать не приходится. Вот «Кин-дза-дза» когда-то, помнится, только в Москве за первую неделю показа посмотрели 2 миллиона человек.

— Если вы не касаетесь продюсирования фильма, то стремитесь, наверное, весь свой доход получить в гонораре?

— Я всегда старался договариваться о том, чтобы все свое получать в гонораре. А поскольку картины мои малобюджетные, то и гонорары не как у маститого режиссера, а как у начинающего.

Конечно, если смета фильма несколько миллионов долларов, можно прилично заплатить и его авторам, и ведущим актерам. Но наш бюджет — всего 750 тысяч, и в него нужно уложиться. Поэтому не только я, но и звезды получали у нас гораздо меньше, чем могли бы, снимаясь в коммерческом кино.

— Главной звездой «Фортуны» является Вахтанг Кикабидзе, играющий незадачливого капитана речной баржи. Вы пригласили его вновь после долгой паузы. Это рекламный трюк или вам действительно потребовался именно такой актер?

— Я работаю не по актерам, а по сценариям. Единственным, кто умещался у меня в любую драматургию, был Евгений Леонов. В данном случае «Фортуна», как и «Мимино», написана специально под Кикабидзе. Он не снимался у меня уже 20 лет. Мы друзья. Недавно ему исполнилось 60, и я как раз подумал о новой картине с его участием, о чем тут же ему сообщил.

— Ваше сотрудничество выглядит так же, как на съемках «Не горюй!», «Мимино». Вы понимаете друг друга с полуслова или, напротив, каждый теперь проявляет строптивость, пытается главенствовать?

— Буба как был талантливым актером перед камерой, так и остался. А я остаюсь тем же самодомом, что и прежде. Каждый раз кажется, что можно сделать лучше. Но никакой ругани, творческих разногласий у нас нет. Мне совершенно не обязательно, чтобы исполнитель сыграл то, что я предлагаю. Главное — не выбиваться из стилистического русла моих фильмов, а оно достаточно широкое.

— Идея создания сценария специально для Вахтанга Константиновича не частичная ваша «реабилитация» перед ним за то, что ему не довелось сняться в «Паспорте»?

Ведь, насколько мне известно, роль главного героя там мог исполнять Кикабидзе, а не француз?

— Какая «реабилитация»? Ну снял я картину и снял. Он даже не знал, что должен был в ней участвовать. Я рассказал ему об этом недавно. Мне хотелось, чтобы Вахтанг сыграл в «Паспорте», но я предвидел, что могут возникнуть сложности. У продюсеров был свой кандидат. Я долго боролся за Бубу, однако ничего не получилось. Сообщать тогда ничего ему не стал, чтобы не травмировать.

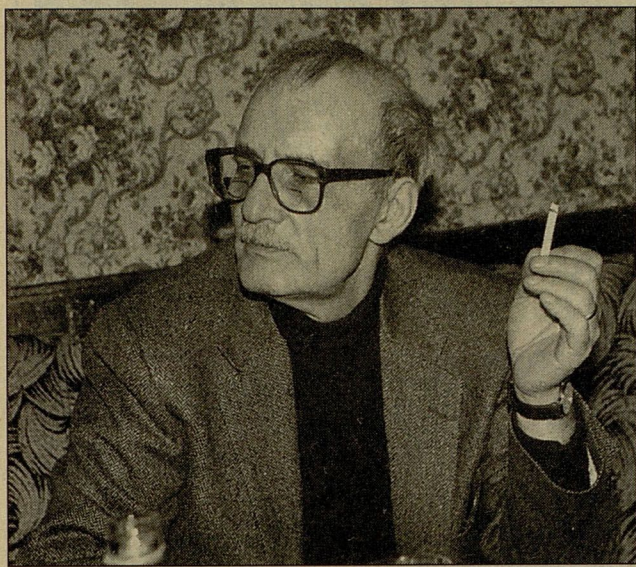
— Но некоторым показалось, что после выхода «Паспорта» отношения между вами несколько охладелись, вы стали реже встречаться...

— Мы редко встречаемся, потому что оба занятые люди. Он живет в Тбилиси, я в Москве. Вахтанг прилетает сюда, как пра-

и не заглядываю. Покормили тогда от души, и хватит. Зачем злоупотреблять гостеприимством? Просто приятно, что вот еще и таким образом продлевается жизнь моих картин. Думаю, Мотыль, Ибрагимбеков, Ежов также не против, что в Москве существует ресторан «Белое солнце пустыни».

— Теперь и алкогольный ассортимент разнообразили вашими кинохитами.

— Да, начали выпускать аж целую серию вин и других крепких напитков, носящих имена моих фильмов. Что ж, и это приятно. Где-то даже прочитал, что Данелия занялся алкогольным бизнесом. Смешно. Никаким бизнесом я, конечно, не занимаюсь. Просто люди, которые придумали такой ход, поставили меня в известность, проконсультировались по поводу дизайна эти-

ЕВГЕНИЙ КОМЕТОВ

Ни один фильм Георгия Данелии не становился проходным, незамеченным или скоро забытым. Ему всегда удавалось удачно балансировать на зыбкой грани между массовым и, скажем так, интеллигентским кино. При этом, кроме лирической интонации и любимых режиссером актеров, данелиевские работы мало чем походили друг на друга. Ну, еще, наверное, тем, что все они до сих пор регулярно демонстрируются по ТВ и имеют высокие рейтинги. Сейчас на «Мосфильме» Георгий Николаевич завершает свою очередную картину «Фортуна», которой, вполне вероятно, суждено в будущем столь же благополучная судьба, какая сложилась у ее предшественниц. Заказчики, на днях отсматривавшие черновые куски фильма, остались удовлетворены увиденным. Однако сам создатель пока, по обыкновению, собой недоволен...

вило, на два-три дня, и связано это либо с концертами, либо с какими-то записями на телевидении. Но он всегда привозит мне что-нибудь из Грузии, и мы улачаем момент, чтобы увидеться.

— И все-таки, учитывая вашу самокритичность и длительное привыкание к собственным работам, закончив «Паспорт», вы не сожалели, что отстоять Бубу не удалось?

— Появляется другой герой, и привыкаешь к нему. Сейчас я уже не могу представить себе в этом образе кого-то иного. Даже Вахтанга. К тому же француз сыграл прекрасно.

Картина «Тридцать три», например, затевалась с расчетом на Юрия Никулина. Но он уехал в цирком в Австралию. А сегодня мне трудно предположить, как бы Никулин сыграл вместо Леонова.

— Некоторое время назад Кикабидзе открыл в столице ресторан «Не горюй». Вы принимали в этом какое-то участие и как вообще отнеслись к подобной затее?

— Знаете, впервые я столкнулся с использованием названия моего фильма в Тбилиси. Пришел на вокзал за билетами и над одной из коммерческих касс увидел вывеску «Мимино». Вхожу, говорю: «Здравствуйте, а Данелия. Может, вы мне скидку сделаете или чашку кофе нальете?». Насчет скидки девушка побегала советоваться с начальством, а кофе угостила...

В следующий раз отправился гулять вокруг своего дома, гляжу — на каком-то кабачке тоже написано «Мимино». Зашел, представился: «Я Данелия». Они, полагая, подумали, что сейчас я начну выяснять, не полагаются ли мне проценты с выручки. Но я их успокоил, поинтересовавшись лишь: угостят ли меня здесь в случае чего приличным шашлыком? Они ответили: «Если вы пожелаете, самый хороший шашлык вам приготовим!».

Больше я там, правда, не бывал. А когда открыли «Не горюй», один из вечеров Буба специально посвятил мне. Пригласили много гостей, весь вечер поднимали тосты только за этот фильм и за меня. Было жутко неловко. Сейчас у меня там открытый счет. Могу приходить, кушать и ни копейки не платить. Поэтому туда

кеток. И все. Никакой финансовой заинтересованности, никаких отчислений с каждой проданной бутылки я, естественно, не получаю. У меня и лицензий на собственные картины нет. Не требовалось это в свое время. Все права на работы, выпущенные до 1990 года, принадлежат «Мосфильму».

— Вина-то «свои» попробовали?

— К сожалению, сейчас я совсем не пью, ни капли. Но мои приятели, крупные, поверьте, специалисты по части дегустации, сказали, что вина хорошие.

— Может, льстили вам?

— Они, наверное, могли так поступить, если бы я эти вина выпускал. А в данном случае лестно, пожалуй, была бы фраза: «Ах, как жаль, такие замечательные фильмы и такие плохие вина». Кстати, помимо красного и белого вина «Мимино», появится еще портвейн «Афоня», шампанское «Не горюй» и «Осенний марафон», винные напитки «Совсем пропащий» и «Кин-дза-дза», водка «Джентльмены удачи».

— У вас существует персональный рейтинг собственных кинолент? Скажем, какой свой фильм вы считаете самым удачным?

— Черт его знает! Периодически мои приоритеты меняются. Сегодня мой любимый фильм «Кин-дза-дза», до этого был «Не горюй!». Когда-то больше других нравился «Тридцать три», позднее — «Слезь капали».

— Георгий Николаевич, традиционная тема для режиссеров вашего поколения: сколь безоблачно складывались ваши отношения с властями? Как-то трудно припомнить возникавшие перед вами непреодолимые препоны, создаваемые цензурой, гонения, присвоение званий, награды?

— Честно говоря, власти меня в принципе любили. Вернее, им нравились мои фильмы. При этом Данелию всегда чуть-чуть придерживали. Допустим, всем моим ровесникам вручают орден Трудового Красного Знамени, а мне — «Знак Почета». Им присваивают звания «Народный артист СССР» в 50 лет, мне — в 60.

— Но фильмы ваши на полку не ложились?

— Как же? «Тридцать три» про-

лежали 25 лет. У меня по каждой картине проблемы были.

— Когда вы пробивали «Я шагаю по Москве», участие в ней сына влиятельного человека не способствовало решению некоторых вопросов?

— Нет, Михалков никак не содействовал. Поскольку самое главное было — утвердить сценарий Геннадия Шпаликова, написавшего ранее «Заставу Ильича», о которой Хрушев в своем выступлении сказал, что это ужасный фильм, где ходят три парня и одна девушка и ничего не делают. У нас тоже в принципе ходили три парня и девушка и ничего не делали. Шпаликов переписывал сценарий 17 раз! И когда нам разрешили запускаться, никто уже не спрашивал, кого мы приглашаем на главные роли, и помощь чьего-либо папы не требовалась. А Никита появился в нашей команде именно тогда, а не раньше.

Закончив съемки, мы показали фильм начальству из Госкино, и я почувствовал, что картина понравилась. Главный киноначальник даже подчеркнул, что он мог кое-где посмеяться, хотя о чем фильм, все равно не понял. Я ответил: «Это ж комедия! Комедия может быть и ни о чем». — «Да, — говорит он, — но комедия у вас все-таки не очень смешная». — «Она, — поясняю, — лирическая». — «Тогда так и напишите в титрах». Это было единственное замечание. С тех пор появилось определение «лирическая комедия».

— Значит, вы родоначальник жанра?

— Нужно же мне как-то оправдать, почему я снимаю ни о чем и не смешно.

— В определенном смысле вы проложили дорогу Михалкову-актеру. Сегодня он управляет практически всем российским кинематографом. Как складываются ваши взаимоотношения?

— Они за 30 с лишним лет не изменились. Я всегда относился к нему нежно, поскольку его героя в «Я шагаю по Москве» звали Колькой, так же, как моего скончавшегося сына. И я всегда воспринимал Никиту, как Кольку. А он по сей день называет меня учителем.

Вопроса, кем и как он руководит, я не касаюсь. Но когда его начинают пинать в прессе и где-то еще, мне становится неприятно. Он талантливый режиссер, и, думаю, многие ему просто завидуют.

— Столь непростой ученик еще обращается за советом к своему учителю?

— Нет, конечно. И я к своим учителям не обращался уже после I курса института. Но мнение мое для него важно. Скажем, я не приехал на первую премьеру «Сибирского цирюльника», так он прислал билеты на следующую, заставил прийти.

— Что вы ему сказали?

— Картина потрясла меня объемом работы, но там еще требуються ножицы. Однако отношение к ней критики показалось мне злопыхательством. Все считали деньги, а я оценивал объем затраченных усилий. Никита снимал американское кино, ибо большую часть денег получал оттуда. Требования были жесткими, и рассчитывал он не только на российского зрителя.

— А если вам предложат снять фильм с учетом вкусов и интересов заокеанской публики, согласитесь?

— Не смогу. Я уже старый, мне меняться трудно. У Никиты более широкий диапазон. Американцы, кстати, делали мне подобное предложение, давали большие деньги. Хотелось бы согласиться, но переборщить себя не сумел.

— Георгий Николаевич, а вот, допустим, грузины никогда не обижались на вас за подчеркнутую иронию над этим гордым народом?

— Постоянно слышу претензии. Говорят, что я над ними издеваюсь. Но нормальные люди прекрасно понимают, что мои фильмы наднациональны, и в них никто никогда не враждует и нет никакой злобы.

Если грузины обижаются, то и русские должны заявить, что «Афоня» — издевательство над ними. А «Паспорт», видимо, над евреями. Абсурд! Между прочим, один грузин, распевавший меня за «Мимино», разговаривал, держал руки и жестикулировал именно так, как Буба в том фильме, в гостиничном эпизоде. И я ему ответил: «Чему ты возмущаешься? Посмотри, как стоишь. Вот про тебя я и снимал».